

ЮЛИУС ЗЕЙЕР И АРМЕНИЯ

Доктор ист. наук Л. С. КИШКИН (Москва)

Творческое наследие крупного чешского поэта и прозаика Юлиуса Зейера (1841—1901) занимает существенное место в чешской литературе XIX века. Его книги издаются в ЧССР, их с интересом читают на его родине.

Зейер, несмотря на желание родных (отец писателя торговал лесом), не стал предпринимателем, а посвятил себя литературе. Он родился и умер в Праге, учился в реальном училище, был вольнослушателем Карлова университета, служил воспитателем детей в богатых семьях. Много путешествовал по Европе. С 1887 по 1899 год жил в Южной Чехии в г. Водняны. Печататься начал в 1870-е годы. Он входил в группу литераторов-люмировцев, в которой были такие выдающиеся чешские поэты как Я. Врхлицкий и Й. Сладак. Последний был редактором журнала «Люмир», программной установкой которого было развитие чешской литературы на основе как национальных традиций, так и опыта крупнейших писателей всего мира.

Главную часть поэтических сочинений Зейера составляют эпические произведения; широко известны его циклы патристических стихотворений «Вышеград» (1880), «Приход Чеха» (1886), посвященные легендарному прошлому Чехии. Поэт предчувствовал грядущие перемены в жизни Чехии и ее народа («Апокалиптическое видение», 1881). В стремлении уйти от тяжелой реальности, Зейер отдал дань символизму и неоромантизму.

Из его прозаических произведений особо известен роман «Ян Мария Плойгар» (1888), в котором раскрываются душевные переживания чешского интеллигента, не находящего себе места в окружающем его буржуазном мире. В области драматургии им были созданы трагедия «Неклан» (1893) о временах перехода чехов от язычества к христианству, оригинальная пьеса по мотивам словацкой народной сказки «Радуз и Магулена» (1898) и др. У Зейера немало произведений на сюжеты из западного и восточного фольклора¹.

¹ Подробный перечень произведений Зейера см. в кн.: Jan Voborník. Julius Zeyer. V Praze, 1936 (s. 297—301); отдельные его издания указаны в кн.: F. V. Krejčí. Julius Zeyer. Praha, 1901 (s. 8—9).

Общим свойством всего весьма обширного² и неоднозначного творческого наследия Зейера является его гуманистическая направленность. Любимый девиз чешского поэта: «Облагораживать человечество». Он мечтал о мире правды и справедливости. Юлиус Фучик отмечал сочувствие Зейера к угнетенным, его солидарность с ними.

Особое место в жизни и творчестве Зейера принадлежит России, которую он посетил четыре раза: в 1873 году (Петербург), в 1880—1881 годах (Симферополь, Петербург), в 1893 году (Киев, поездка по Днепру, Екатеринослав, Симферополь, Крым, Кавказ) и в 1899 году (Москва, поездка по Волге, Крым). Зейер проявлял живой интерес к русской культуре, что отразилось в его творчестве: в романе «Андрей Чернышов» (1876), повести «Дарья» (1879), «Песни о мести за Игоря» (1882), «Песни о горе доброго молодца Ивана Васильевича» (1899) и др.³

Заветной мечтой Зейера было посетить Кавказ и в частности Армению. Еще в 1882 году писал он своему товарищу, учителю гимназии в Симферополе, Алоису Кашпару: «Один из самых излюбленных планов—приехать к Вам и с тобою посетить Кавказ»⁴. Это желание Зейера осуществилось лишь спустя 11 лет. В июне 1893 года он выехал из Чехии на Украину. После осмотра Киева он отправился пароходом вниз по Днепру до Екатеринослава (ныне Днепрпетровск), а затем поехал в Симферополь, откуда писал в Прагу: «...Был в Киеве, плыл по Днепру, видел пороги, блуждал по степи. Из Симферополя совершал поездки по всему Крыму. Готовлюсь к поездке на Кавказ. На здешнем вокзале случилось печальное приключение. Вытащили у меня из кармана бумажник, украли все деньги что были, и немало. Остался без гроша, жил в долг, пока не пришли новые деньги из Чехии»⁵. Несмотря на кражу денег, поездка на Кавказ все же состоялась. Из Крыма во второй половине июля со знакомым чешским архитектором Зейер по Черному морю на пароходе за пять дней доплыл до Батуми и поездом поехал в Кутаиси. Далее чешский писатель и его спутник посетили Тбилиси, где их гидами были жившие там чехи. Затем через Акстафу путешественники направились в Ереван, проехав некоторое расстояние в почтовых кибитках, затем наняв частных лошадей. От Дилижана доехали до озера Гокча (Севан), где увидели красиво расположенный на острове монастырь. Наконец, перед их глазами предстал «библейский Арарат», на две трети покрытый снегом и ярко освещенный солнцем. Вот так описывает эту поездку биограф Зейера: «Они ехали по степи, порой переходящей в пустыню. Перед ними на песчаной почве белели на солнце кости верблюдов, из живых существ здесь были лишь огромные коршуны, напоминающие ассирийские и вавилонские мифы... Ереван очаровал Зейера своей экзотической красотой... Из Еревана ездили в Эчмиадзин, в монастырь, где находится резиденция армянского католикоса. Рекомендательные письма открыли посетителям двери монастыря, и Юлиус Зейер нашел интересные книги и образы в его библиотеке...»⁶

² Собрание сочинений Зейера состоит из 35 книг (Прага, 1902—1907).

³ Подробнее об отражении русской темы в творчестве Зейера см.: Janina Viskovata J. Ruské motivy v tvorbě Julia Zeyera. Praha, 1932.

⁴ Z korespondence Julia Zeyera. Sděljuje Alois Kašpar.—Časopis Českého musea, 1902. s. 471.

⁵ Цит. по кн.: Jan Voborník. Julius Zeyer, s. 237.

⁶ Цит. по кн.: Eva Jurcinová. Julius Zeyer, život českého básníka. V Praze, 1941, s. 97—98.

Тот же биограф отмечает, что будучи в Армении, Зейер собирал разного рода этнографические материалы (восточные ткани, ковры, изделия из металла, украшения) и весьма сожалел, что не имел для этого достаточно средств.

Из Еревана чешские путешественники возвратились в Тбилиси. 19 августа Зейер писал оттуда в Симферополь А. Кашпару: «Вернулся из Еревани, поездка была прекрасная, однако очень утомительна. Все было как в сказке... Сколько здесь и в Еревани оказалось интересных вещей! Если бы было больше денег, я бы тогда купил всего много, кое-что и для музея»⁷. Из Тбилиси по Военно-Грузинской дороге они проехали во Владикавказ (ныне Орджоникидзе) и снова вернулись в Тбилиси, затем старой дорогой отправились обратно в Крым. Оказавшись снова в Симферополе, Зейер писал в Прагу: «Очень много всего повидал я на Кавказе, был под самым Араратом, поднимался на ледники Казбека. Видел... дворцы Еревани, однако утомлен. Пора домой!»⁸ Эти строки, как можно полагать, относятся к октябрю 1893 г. Вскоре писатель уже был дома, в Воднянах.

К сожалению, случилось так, что не все письма Зейера 1893 года с его впечатлениями о пребывании в Армении уцелели и дошли до нас⁹. Однако, вне всякого сомнения, поездка в Армению оставила неизгладимый след в его памяти. 11 октября 1893 года он писал из Симферополя своему знакомому, польскому писателю Зенону Пшемьцкому: «Я проехал по Армении до самого Арарата, побывал в Еревани, городе еще неприкосновенно восточном... Не могу Вам передать, как глубоки полученные мною впечатления! Видел я каменную пустыню, где лишь орлы сидели на скалах, где на горизонте появлялись длинные караваны верблюдов, где по волшебству солнца на лице гор и склонов появлялись тысячи оттенков всевозможных красок, я видел зеленые долины, очаровательные сады, древние грузинские и армянские монастыри с неожиданными кладами произведений своеобразного и мало известного искусства. А что сказать Вам о Еревани, где до сих пор стоит древний персидский дворец, мечети, крепость, где до сих пор есть остаток старого сада, по которому прогуливались мечтательные девы Востока, где над диким потоком, под вековыми деревьями купаются в солнце целые кварталы древнего города и думают о днях минувших? Все это невозможно вст так коротко описать»¹⁰.

Армения и ее прошлое интересовали Зейера еще до его поездки на Кавказ. В его произведении «Хроника о св. Брандане» (1884)

⁷ Z korespondence Julia Zeyera. Sdeluje Alois Kaspar.—Časopis Českého muzea, 1904, s. 256. Здесь имеется в виду Этнографический музей В. Напрстека в Праге, экспозицию которого страстный коллекционер Зейер намеревался пополнить.

⁸ Цит. по кн.: Jan Vobořík. Julius Zeyer, s. 238.

⁹ Письмо Зейера к редактору «Людмила» И. Сладеку из Симферополя от 11.X. 1893 г. содержит такие, например, строки: «Я писал тебе из Армении и надеялся, что по возвращении найду здесь твой ответ. Ошибся. Но может быть твое письмо не получил...» (см. Sládek—Zeyer. Vzájemná korespondence. Praha, 1957, s. 293). Судьба этого письма из Армении неизвестна. В книге переписки «Сладек—Зейер» его нет.

¹⁰ Korespondence Julia Zeyera s polskými spisovateli. Praha, 1930, s. 152. За указание на письмо Зейера Пшемьцкому приношу благодарность профессору Зденеку Урбану.

есть эпизод о правителе Абгаре, связанный с армянским источником. Интерес к истории и культуре армян подтверждает и библиотека чешского писателя, содержащая следующие книги: P. Leon Alishan „S. Théodore le Salahounian, martyr arménien“ (Венеция. 1872); Tchobanian „L'Arménie, son histoire, sa littérature, son rôle en Orient“; Grigor Chalatianz „Marchen und Sagen“ (Leipzig); Chantre „A travers l'Arménie“ (описание путешествия)¹¹.

Судя по всему, Зейер предполагал создать художественное или же научное произведение об Армении. После ее посещения это желание, очевидно, усилилось. Об этом свидетельствует письмо Зейера к А. Кашпару из Воднян в Симферополь от 9 марта 1894 г.: «О Кавказе и Армении я хотел бы заказать много книг, чтобы досконально изучить предмет, прежде чем начну писать о нем. В библиотеке Вашего «Земства» и в музее, надо думать, много материала. Не мог ли бы ты для меня какую-то книгу взять на время. Я бы ее быстро прочитал, сделал из нее выписки и послал бы назад. Но это как-нибудь позже. Нет ли у вас там немецкого сочинения *Das russische Armenien von armenischen Schriftstellern geschildert von Hermann, Berlin, 1835*. Там, я думаю, многое бы нашел, но книгу эту трудно достать. Ее я хотел бы прочесть немедленно, и, кто знает, нет ли ее там у вас»¹².

После этого письма к Кашпару Зейер прожил еще шесть лет. Смог ли он и в какой мере заняться сочинением, посвященным Армении, неизвестно. В литературе сведений об этом найти не удалось. Но в любом случае Юлиус Зейер относится к тем видным представителям чешской литературы XIX века, которые активно интересовались жизнью, историей и культурой армянского народа. И уже одно это заслуживает внимания как факт из истории чешско-армянских культурных связей.

ՅՈՒԼԻՍ ԶԵՅԵՐԸ ԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ

Պատմ. գիտ. դոկտոր Լ. Ս. ԿԻՇԿԻՆ (Մոսկվա)

Ա մ ֆ ո ֆ ու լ

Զեյս անվանի բանաստեղծ և արձակագիր Յուլիուս Զեյերը (1841—1901), ճամփորդելով Պոլկաստում, այցելել է Քրիլիսի և աղա Երևան ու էջմիածին: Այդ ճամփորդության ընթացքում նա հավաքել է զանազան տեղական աղբյուրական նյութ: Անվանի գրողի նամակներում սրահպանված են հետաքրքիր տեղեկություններ արև ժամանակվա Հայաստանի մասին:

¹¹ См: P. Poucha. Orientální náměty v díle Julia Zeyera.—V kn.: Julius Zeyer. Světla Vychodu. Praha, 1958, s. 566. Сведения об Абгаре, как полагает чешский исследователь, Зейер мог почерпнуть из сочинения армянского летописца Мовсеса Хоренаци.

¹² Z korespondence Julia Zeyera. Sdruhu Alois Kaspar.—Časopis Českého musea, 1904, s. 261.